

**ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ МАКЕДОНИИ:
СПОРТ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
В ПЕРИОД ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН**
**From the history of Ancient Macedonia: sport in the context
of foreign policy during the Greco-Persian Wars.**

Д. А. Овчинникова, студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, ул. Лево-Булачная, 44)

Н. М. Закирова, старший преподаватель

Общеуниверситетская кафедра физического воспитания и спорта
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, ул. Профессора Нужина, д. 2, УНИКС, Спортивный блок)

Н. О. Салахова, преподаватель

Общеуниверситетская кафедра физического воспитания и спорта
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, ул. Профессора Нужина, д. 2, УНИКС, Спортивный блок)

Рецензент: А. В. Шиловцев, кандидат исторических наук

Аннотация

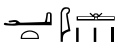
В древности отдельные сферы человеческого общества были тесно связаны между собой, а спорт играл важную роль в формировании внешнеполитического курса и этнической идентичности народов. Античная Македония, с ее уникальными особенностями, занимала особое место в этом процессе. Спорт был неотъемлемой частью этнического определения македонского народа.

Ключевые слова: спорт, внешняя политика, этнос, античность, Древняя Македония.

Summary:

In ancient times, the individual spheres of human society were closely interconnected, and sport played an important role in shaping the foreign policy and ethnic identity of nations. Ancient Macedonia, with its unique characteristics, had a special place in this process. Sport was an integral part of the ethnic definition of the Macedonian people.

Keywords: sports, foreign policy, ethnicity, antiquity, Ancient Macedonia.

Особенностью древних обществ является тесное сплочение между собой различных сфер жизни человека. Например, при анализе предметов древнего искусства необходимо учитывать их синкретический характер, так как сфера искусства еще не оформилась как самостоятельная сфера человеческой деятельности [1, с. 14]. А. В. Подосинов отмечает также, что «древний человек стремился в окружающем его микрокосмосе воссоздать пространственно-временные структуры, имитирующие макрокосмические отношения, не в малой степени с целью иметь возможность, оперируя с этой моделью, воздействовать на макрокосмические силы, управляющие его бытием» [2, с. 20]. Подобные космологические порядки распространялись на все сферы жизни и представляли собой идеальное устройство (частной жизни и государства, а также природы) – древнегреческий $\acute{o}$ $\kappa\acute{o}\sigma\mu\omicron\varsigma$ или древнеегипетский $m\text{Aat}$ (маат) $\Rightarrow$

Слияние сфер отражается в полисной структуре, где каждый гражданин мог в течение жизни занимать военный и гражданский пост, принимать участие в народном собрании¹. Подобным образом оказываются слиты спорт и внешнеполитические мероприятия, предпринимаемые македонскими царями.

В данном контексте любопытным является события греко-персидских войн, когда македонский царь Александр I пожелал принять участие в Олимпийских играх. Геродот таким образом описывает этот сюжет: «Что потомки Пердикки – эллины (Ἕλληνας δὲ εἶναι τοὺτους τοὺς ἀπὸ Περδίκκῃο γεγονότας), о чем они говорят сами, в этом я убежден и в дальнейшем изложении покажу, что они – действительно эллины; кроме того, так решили и устроители олимпийских состязаний: когда Александр вознамерился принять участие в олимпийских играх и ради этого отправился в Олимпию, эллины, которым предстояло состязаться с ним, требовали его устранения на том основании, что состязание это принадлежит не варварским борцам, но эллинским (οὐ βαρβάρων ἀγωνιστέων εἶναι τὸν ἀγῶνα ἀλλὰ Ἑλλήνων). Тогда Александр объявил, что он аргивянин, признан был эллином и в состязании на станции шел вместе с первым состязующимся» (Hrd., V, 22). Данное положение является важным, так как здесь не только македонцы считают себя греками (как минимум, македонские цари принадлежат к греческому народу), но сами греки признают первых равными себе. Безусловно, такая позиция греков в отношении македонских царей должна быть чем-то обусловлена.

Генеалогия рода Аргеадов ведет свое происхождение от Теменида, одного из потомков Геракла [16, р. 399], то есть имеет греческие корни. Сходное географическое положение (север Балканского полуострова) и политическое устройство (монархия) имел сосед Македонии – Эпирское царство. Династия эпирских царей Эакидов также имела греческое происхождение от Эака, отца Пелея и Теламона, деда Ахиллеса [17, с. 104-106]. Если бы Зевс вступил в связь с Фетидой, как об этом пророчил Прометей, появившийся ребенок превзошел отца. Дабы не потерять трон, Зевс организовал брак богини со смертным царем. Апполоний Родосский пишет, что Фетида – дочь морского царя Нерея – была выдана замуж за смертного (Apoll. Rh. IV, 784—795). От брака богини с Эаком родился Пелей и Теламон. Если мы сравним эти два рода, то династия Эакидов имеет более знатное происхождение, чем Аргеады. Кроме того, династия Эакидов имеет более ясную и выверенную генеалогию. Род же Аргеадов имел ряд спорных мест. Таким образом, несогласие греков с участием Александра I мог иметь характер спор о генеалогии рода Аргеадов.

В историографии ведется спор, какую политику проводил Александр I. Некоторые авторы, например Гейер [6, р. 42], считают занимаемую македонским царем во время греко-персидских войн политику проэллинской. Иначе говоря, греки позволили участвовать в Олимпийских играх Александру I, так как царь при удобном случае поддержит греков в борьбе с персами. Ф. Шахермейр прямо указывает участие Александра I в войне на стороне греков [7, 19]. А. Момильяно считает, что политика Македонии в греко-персидских войнах носила противоречивый и двойственный характер [8, р. 5, 8]. Р. Парибени оценивает действия македонцев как проперсидские, доказывая это сохранением лояльности Македонии Ксерксу даже после Саламинского сражения [9, р. 33]. Как мы видим, в историографии по-разному рассматривается политика Македонии в греко-персидской войне.

---

¹ Появление профессиональных военных и политиков послужило было одним из факторов разложения полиса, основанного на способности граждан решать военные и политические дела. См. Маринович Л. П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975. 277 с. Это также отмечает Суриков И. Е. См.: Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междуусовиц. М., 2011. 328 с.

Геродот описывает весьма радушный прием македонским царем Аминтой I персидского посольства. Во время пира персы по своему обычаю просят привести к ним женщин, так как в Персии женщины и мужчины пируют вместе. Вопреки македонскому обычаю царь соглашается исполнить воли и даже говорит: «так как вы, наши господа, желаете этого (ἐλεείτε δὲ ὑμεῖς ἐόντες δεσπότες προσυχηρίζετε τούτων), пускай будет по вашему» (Hrd., V, 18). Как мы видим, македоняне добровольно переходят под покровительство персов. Однако персы стали вести себя недостойно в отношении женщин, но царь предпочел не предпринимать действий, так как «сильно боялся персов (ὕπερδειμαίων τοὺς Πέρσας)». Царский сын Александр разозлился, и хотел убить персов. Но Аминта остановил, «чтобы не погубить нас» (ἵνα μὴ ἐξεργάσῃ ἡμέας) (Hrd., V, 19). Подчинение персам было обусловлено страхом.

Вместе с тем будущий царь Македонии Александр занял прямо противоположную отцу позицию: «Александр велел македонским мужчинам под видом женщин усесться подле персов, и эти последние, когда стали трогать их, были перебиты (διεργάζοντο αὐτούς)» (Hrd., V, 20). Данный отрывок показывает, что политика Македонии после прихода к власти Александра I царь должен был занять явную антиперсидскую позицию. Тогда возникшая в историографии по поводу позиции Македонии в греко-персидских войнах дискуссия может быть решена. Со смертью Аминты I Македония должна была отказаться от какой-либо поддержки персам. Однако Александр стремился скрыть преступление при помощи подкупа, «так было куплено молчание о гибели этих персов (οὕτω καταλαμφθεὶς ἐσιγήθη)» (Hrd., V, 21). Так или иначе, Александр I не хотел обострять отношения с персами, что означает продолжения внешнеполитического курса лояльности македонцев персидскому царю. В таком случае, согласие греков на участие в Олимпийских играх македонского царя кажется весьма странным.

В комментариях к переводу труда Геродота Г. А. Стратановский² отмечает, что история с убийством персов была выдумана. Александру пришлось подчиниться персам и в знак покорности отдать свою сестру в гарем знатного персидского вельможи. Перед битвой у Артемисии Геродот описывает перемещение греческих войск. Вместе с тем Александр I посылает грекам послов, чтобы те посоветовали грекам «идти назад и не дожидаться (ἀπαλλάσσεσθαι μὴδὲ μένοντας) в проходе, чтобы не быть истребленными наступающим врагом, указавши при этом на многочисленность его [врага] сухопутного и морского войска» (Hrd., VII, 173). Данные сюжеты были направлены на оправдание действий македонских царей и были сообщены Геродоту сторонниками промакедонской партии в Греции. Вопрос о позиции Македонии остается не решенным до настоящего момента, так как проблема греко-македоно-персидских отношений крайне слабо освещена в источниках.

В зарубежной и отечественной историографии для обозначения лояльности греков персидскому царю применяется термин мидизм (μηδισμός). Сам феномен мидизма был обстоятельно рассмотрен в статье Э. В. Рунга [12]. В данной статье приводятся две важные мысли: 1) под мидизмом нельзя понимать все известные примеры сотрудничества греков с персами во второй пол. VI в. до н.э., 2) термин «мидизм» принял более негативное значение (то есть, стал синонимом слова «измена») с момента победы патриотических греческих сил в войне. Описываемое же Геродотом персидское посольство, как считает Ю. Н. Борза [13, с. 140], состоя-

---

² Геродот. История в девяти книгах [Электронный ресурс] / Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общ. ред. С. Л. Утченко. Редактор перевода Н. А. Мещерский. Л., 1972. Режим доступа: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=12690050>. Об этом, а также о сюжете с персидского посольства, упоминает Ю. Н. Борза. См.: Борза Ю. Н. История античной Македонии (до Александра Великого) / Пер. с англ. М. М. Холода при участии А. Бодрова, О. и В. Иванцовых. СПб., 2013. С. 138-140.

лось в 510 г. до н.э. Также автор приводит, что браки мужчин и женщин с иноземцами в политико-дипломатический целях являлись весьма распространенной практикой. Таким образом, Александр I мог принять участие в Олимпийских играх не ранее 508 г. до н.э.

Вопрос об участии македонского царя в Олимпийских играх действительно был связан с вопросом об этническом происхождении этого правителя, а также рода Аргеадов. Так или иначе, негативное отношение в сотрудничестве с персами в ходе греко-персидских войн сформировалось далеко не сразу. Изначально греко-персидское сотрудничество негативно оценивалось в Малой Азии. Учитывая малоазийское происхождение Герадота (он был из Галикарнаса) удивительным представляется его стремление оправдать сотрудничество македонских царей с персами.

Библиографический список

1. *Вейнберг И. П.* Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М.: Наука, 1986. 208 с.
2. *Подосинов А. В.* Ex oriente lux. Ориентация по сторонам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки славянской культуры, 1999. 720 с.
3. *Маринович Л. П.* Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М.: Наука, 1975. 277 с.
4. *Суриков И. Е.* См.: Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междуусобиц. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. 328 с.
5. *Геродот.* История: в 2-х т. / Пер. с др.-гр. Ф. Г. Мищенко. Т. 2. М.: Типография К. Г. Потапова, 1888. 724 с.
6. *Geyer P.* Macedonien bis zur Tronbesteigung Philipps II / P. Geyer – Oldenbourg München: Wissenschaftsverlag, 1930. 159 p.
7. *Шахермайр Ф.* Александр Македонский. М.: ТЕРРА- Кн. клуб, 1999. 495 с.
8. *Momigliano A.* Filippo il Macedone. Florence: le Monnier, 1934. 210 p.
9. *Paribeni R.* La Macedonia sino ad Alessandro Magno. Milano: Vita e pensiero, 1947. 106 p.
10. *Геродот.* История в девяти книгах [Электронный ресурс] / Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общ. ред. С. Л. Утченко. Ред. перевода Н. А. Мещерский. Л., 1972. Режим доступа: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1269005000>.
11. *Борза Ю. Н.* История античной Македонии (до Александра Великого) / пер. с англ. М. М. Холода при участии А. Бодрова, О. и В. Иванцовых, З. Барзах; науч. ред. М. М. Холода; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Филологический фак. СПб.: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та: Нестор-История, 2013. 591 с.
12. *Рунг Э. В.* Феномен мидизма в политической жизни классической Греции // ВДИ. Вып. 3 (254). М., 2005. С. 14-35
13. *Борза Ю. Н.* История античной Македонии (до Александра Великого) ; пер. с англ. М. М. Холода при участии А. Бодрова, О. и В. Иванцовых, З. Барзах ; науч. ред. М. М. Холода ; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Филологический фак. СПб.: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та : Нестор-История, 2013. 591 с.
14. *Маринович Л. П.* Греческое наёмничество IV в. до н.э. и кризис полиса / отв. ред. К. К. Зельин. М.: Наука, 1975. 277 с.
15. *Суриков И. Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи: година междуусобиц ; Ин-т всеобщ. истории РАН, Ун-т Дмитрия Пожарского. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011. 319 с.

16. *Harvey P.* The Oxford Companion to Classical Literature. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 615.

17. *Нейхард А. А.* Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М.: Правда, 1990. 576 с.